

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В ПРАЗДНИЧНОЙ ДЕКОРАЦИИ XVIII ВЕКА В РОССИИ

Екатерина А. Тюхменева

Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,
tyukhmeneva@mail.ru

Аннотация. В статье впервые выявлен круг животных, представленных в праздничной декорации XVIII века в России. Анализируются программы убранства триумфальных арок и обелисков, живописные полотна, обычно вставлявшиеся в окна городских строений, а также композиции фейерверков и иллюминаций. Автор прослеживает эволюцию анималистических сюжетов и образов на протяжении исследуемого периода, акцентируя внимание на особенностях их интерпретации современниками событий.

Ключевые слова: XVIII век, анималистика, праздничное убранство города, триумфальная арка, триумфальные ворота, обелиск, фейерверк, иллюминация, эмблема, аллегория, мифология, барокко

Для цитирования: Тюхменева Е.А. Образы животных в праздничной декорации XVIII века в России // Academia. 2023. №2. С. 115–125. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-115-125

IMAGES OF ANIMALS IN FESTIVE DECORATIONS OF THE 18TH CENTURY IN RUSSIA

Ekaterina A. Tyukhmeneva

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
tyukhmeneva@mail.ru

Abstract. The article reveals for the first time what animals were represented in festive decorations of the 18th century in Russia. The author analyzes picturesque and sculptural elements of triumphal arches and obelisks, and paintings usually inserted into the city windows, as well as the compositions of fireworks and illuminations tracing the evolution of animalistic plots and images throughout the century; peculiarities of their interpretation by celebrations' contemporaries are in focus.

Keywords: 18th century, animalism, festive decoration of the city, triumphal arch, triumphal gate, obelisk, fireworks, illumination, emblem, allegory, mythology, baroque

For citation: Tyukhmeneva, E.A. (2023), "Images of animals in festive decorations of the 18th century in Russia", *Academia*, 2023, no 2, pp. 115–125. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-115-125

Животные, существующие в природе и вымышленные, находили отображение в художественном творчестве на всем протяжении истории человечества. Каждая эпоха предлагала свои подходы к анималистике. В России XVIII века класс живописи зверей и птиц появился в Академии художеств одним из самых первых (скорее всего, в 1763 году). Его деятельностью руководил сначала И.-Ф. Гроот, а затем К.-Ф. Кнаппе. Однако весьма скромные результаты работы этого класса привели к его закрытию в 1795 году и, несмотря на востребованность изображения животных в произведениях других жанров, никаких попыток к восстановлению класса в XIX столетии не предпринималось [Моисеева, с. 173–180]. Вне академической линии развития искусства анималистика была широко задействована в произведениях аллегорико-эмблематического характера, в том числе относившихся к праздничной сфере [об организации официальных празднеств в России XVIII века см.: Зелов; Тюхменева 2005; Тюхменева 2010; Дедова; Махотина]. Значительную роль в этом сыграл Петр I, нередко принимавший участие в подготовке различных торжественных мероприятий и способствовавший печати в Амстердаме книги «Символы и эмблемата» (1705), которая впоследствии неоднократно переиздавалась в России [Эмблемы и символы, с. 18–20].

Ил. 1. Строгановские триумфальные ворота в Москве по случаю Полтавской победы. Первая половина XVIII в. Бумага; тушь, акварель. © Национальный музей, Стокгольм. Фотограф: Cecilia Heisser. Фрагмент: композиция «Падение Фаэтона».

В данной статье остановимся на образах животных, представленных в праздничной декорации, посвященной публичным светским торжествам государственной значимости. В первую очередь — это пластическое убранство триумфальных арок (получивших в отечественной традиции наименование «триумфальные порты», «ворота» или «ворота») и обелисков («пирамид»), а также живописные панно («картины»), обычно вставлявшиеся в окна городских зданий [подробнее о триумфальных арках см.: Тюхменева 2005]. Если с наступлением сумерек предполагалось подсвечивание праздничной декорации, то «картины» могли выполняться как «прозрачные»¹. Кроме того, нами будут рассмотрены иллюминационные и фейерверочные композиции, искусство которых, как известно, переживало тогда период расцвета [Фейерверки и иллюминации; Зелов; Дедова].

¹ При создании «прозрачных картин» изображение наносили на холст, пропитанный специальным составом, который и давал полотну определенную прозрачность. Подсветку, как правило, осуществляли с оборотной стороны «картин» свечами или преимущественно шкаликами — площадками с фитилем, заполненными маслом либо салом.

Ил. 2. Проект фейерверка и иллюминации к коронации Петра II. 1727–1728(?). Бумага; тушь(?). © РГАДА. Фрагмент: эмблема «Молодой лев, бросающийся на слона».

В первой половине XVIII века праздничное убранство получали преимущественно столичные города — Москва и Санкт-Петербург. С восшествием на престол Екатерины II географические границы «искусства к случаю» значительно расширяются и начинают охватывать целый ряд провинциальных городов, что во многом было связано с маршрутом путешествий императрицы [Махотина, т. 1, с. 139–169]. В царствование Петра I торжества в честь Российского государства активно устраивали и за границей, где особым размахом отличалось празднование Ништадтского мира осенью 1721 — зимой 1722 года [Шебалдина; Тюхменева 2022, с. 139–144]. В ту эпоху основным поводом к созданию триумфальных комплексов служили военные успехи России. С 1724 года — коронации супруги Петра I Екатерины Алексеевны — начали публично отмечать коронационные торжества. Обе традиции сохранялись и в дальнейшем. В постпетровское время провинциальные города также нередко декорировали к посещению их монаршими особами. Огненные «потехи» организовывали по случаю событий, определяющих жизнь правителя и его семьи (коронаций, дней рождения, тезоименитств, обручений и свадеб), наступления Нового года, орденских и других общероссийских праздников.

В рамках небольшой работы показать обширный и весьма разнородный «арсенал» животных, встречающихся в программах светских торжеств XVIII века, невозможно, поэтому акцентируем внимание на наиболее ярких и неординарных моментах.

На протяжении всего исследуемого периода в праздничной декорации господствовал орел, образ которого входил в гербовую символику страны. Прежде всего, с этой мощной и красивой птицей традиционно отождествлялось Российское государство или persona монарха. Так, орел присутствовал в мифологических и эмблематических композициях практически всех триумфальных арок, фейерверков и иллюминаций петровского времени. Среди мифологических сюжетов назовем довольно распространенное в тот период падение Фэтона, а также мученичество Прометея². Дерзнувшие конкурировать с Зевсом (Юпитером), они были повержены орлом. Стоит добавить, что с главой Олимпа тогда ассоциировался Петр I. В эмблемах обычно разворачивались сцены борьбы орла с другими животными, с помощью которых высмеивались

² См., например: Торжественная врата, вводящая в храм безсмертных славы... // Панегирическая литература, с. 141–142; Преславное торжество свободителя Ливонии // Панегирическая литература, с. 164; Г. Девиц. Врата триумфальные именитого человека Строганова. 1710. Офорт, резец.

Ил. 3. Эмблема № 4 «Журавль, держащий камень» Яузских триумфальных ворот 1743 года в Москве по случаю заключения Абоского мирного договора со Швецией. 1742–1743(?). Бумага; тушь(?).© ГИМ.

противники России. Например, лисица олицетворяла хитрого врага, павлин — гордого, а осел и заяц — трусливого³. Содержание таких композиций близко басням, где героями выступают животные.

В соответствии с военно-политическими реалиями первой половины XVIII века основным неприятелем российского орла оказывался лев, символизировавший Швецию. Тема противоборства орла и льва активно включалась в программы триумфальных сооружений и огненных «потех», прославляющих победы России в Северной войне. Причем оружием орла, как правило, служили грозные молнии, что обозначало его связь с Петром I в амплуа Зевса/Юпитера. Приведем в качестве наиболее выразительного примера отрывок из описания триумфальных врат 1703 года, посвященных взятию Ниеншанца, Ямбурга и Копорья: «В самом верху, на державе царского венца, арматуре, поставихом орла царственного двоеглаваго, во единой главе венец финиковый, в другой же перуны (грозные молнии. — *Е. Т.*) держащаго. А из ноги своея на льва шведскаго, внизу на особой от врат тумбе лежащаго, и четыре грады более девяносто лет неправедно похищенные в ногтях держаща, из ногтей его перунов вержением те грады к себе возврати, а ногу льву отрази, со изречением „Не похищай чуждаго“»⁴. Исходя из приведенного текста, больше напоминающего описание типичного эпизода фейерверочного представления, заманчиво предположить наличие в триумфальном ансамбле движущейся, говоря современным языком — мобильной, декорации. В действительности всю эту сцену, скорее всего, необходимо было домысливать в своем воображении. Подобного рода драматические сюжеты, имеющие эмблематическую направленность, плотно вошли в сознание, по крайней мере, образованных людей того времени. Весьма показательны в этом отношении сновидения самого Петра I, ярко отражающие особенности образного мышления человека барочной эпохи, правда, весьма неординарного и стоящего на вершине власти [Евангулова]. В программах праздничного убранства в честь заключения мирного договора со Швецией в 1721 и 1743 годах взаимоотношения орла и льва получили, соответственно, дружелюбный характер⁵.

³ См., например: Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 166, 168, 180; 1712 г., июля 20 — Описание торжеств, устроенных русскими послами в Стамбуле в честь Полтавской баталии и тезоименитства Петра I // Базарова, с. 64.

⁴ Торжественная врата, вводящая в храм бессмертных славы... // Панегирическая литература, с. 144–145.

⁵ Врата триумфальные в... Москве на вход... Петра Великаго, с торжеством окончания войны благополучным миром... // Тюхменева 2005, с. 223–234; Новые картины, эмблемы и статуи к перьвым Триумфальным воротам, которыя на Тверской улице у Землянаго города // Тюхменева 2010, с. 52–56; Новые картины, эмблемы и статуи к третим воротам Триумфальным, которые в Земляном городе на Мясницкой улице... // Тюхменева 2010, с. 56–60.

Ил. 4. Иллюминация «Нового Зимнего дворца» (дома Ф.М. Апраксина?) в Санкт-Петербурге по случаю свадьбы голштинского герцога Карла Фридриха и цесаревны Анны Петровны в 1725 году. Ок. 1726. Бумага; графитный карандаш, тушь, акварель. © Национальный музей, Стокгольм. Фотограф: Cecilia Heisser. Фрагмент: вензель с образом змеи, держащей в пасти собственный хвост.

На триумфальных вратах «от школьных учителей» 1709 года по случаю Полтавской победы встречалось изображение впряженных в одно ярмо льва, буйвола и змея, обозначавшее шведскую коалицию с польским королем Станиславом Лещинским и гетманом Мазепой⁶.

В торжественном убранстве постпетровского времени наполненные драматизмом сцены борьбы практически исчезают. Им на смену приходят композиции, мирно и чинно прославляющие царственную особу, ее высокое положение, избранность, врожденное величие, силу, мудрость, красоту и добродетель, способность защитить от различных напастей, материнское или отеческое попечение о подданных⁷. Образ орла продолжает активно использоваться в эмблематических картинах, причем посвященных не только радостным, но и печальным событиям. Так, на стенах траурного зала императрицы Анны Иоанновны находилось девять «девизов», «от аллегории о орле взятых». Они соответствовали такому же количеству «исторических изображений», представлявших «живописною работою» «знатнейшие дела Ея И [мператорского] В [еличества]»⁸. Подобную схему в построении временной декорации, насколько известно, впервые в России предлагал Феофан Прокопович при подготовке к коронации Петра II⁹.

В программе фейерверка, подготовленного к бракосочетанию великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны (впоследствии — Петр III и Екатерина II) в августе 1745 года, с царственной птицей отождествлялись новобрачные. В ходе огненного представления их вензели, расположенные на центральном обелиске и поддерживаемые гениями, замещались фигурами орлов, которые в финале сливались воедино, превращаясь в двуглавого российского орла, словно возрождающаяся из пепла птица феникс¹⁰.

Наряду с орлом в праздничном оформлении был востребован и образ орленка. В эмблемах, разработанных к коронации Петра II, он символизировал юность монарха. В композициях елизаветинского и екатерининского времени в роли орленка выступали наследники престола: Петр Федорович или Павел Петрович. Также им мог оказаться действующий правитель России по отношению к Петру I, как это было в случае с Елизаветой Петровной, стремившейся подчеркнуть прямую родственную связь с отцом¹¹.

⁶ Политикоплепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 170–171.

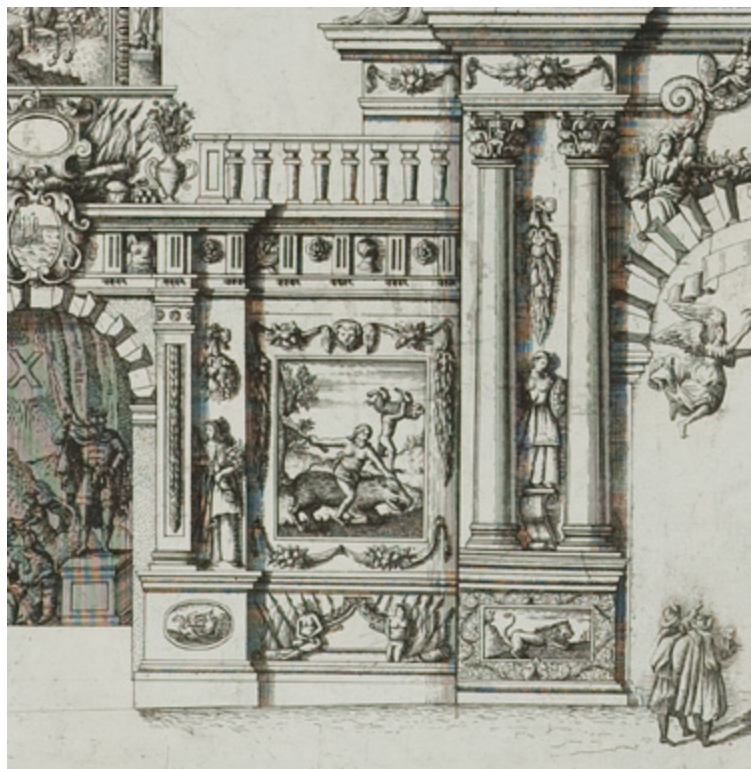
⁷ См., например, Приложения I. 7–I. 10: Тюхменева 2005, с. 235–275; Махотина, т. 2.

⁸ [Описание Печального зала императрицы Анны Иоанновны] // Карнович, с. 53; Материалы для истории Императорской Академии наук, с. 499–503 (№ 708).

⁹ Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 235–242.

¹⁰ Изъяснение и изображение великаго фейэрверка, с. 1–7.

¹¹ См., например: Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 239–241; Описание московских триумфальных ворот 1742 года... // Тюхменева 2005, с. 249; Описание обоих триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 271; Описание картин к триумфальным вратам в Москве в 1762 году // Махотина, т. 2, с. 23.

Ил. 5. Деви́т Г. Врата триумфальные именитого человека Строганова. 1710. Бумага; офорт, резец. Фрагмент: композиция «Геракл, побеждающий Эриманфского вепря».

В качестве тождественной орлу сильной и благородной птицы инвенторы триумфальных арок первой четверти XVIII века привлекали сокола¹²—традиционного для нашего Отечества участника охотничьей забавы. Триумфальные врата «от школьных учителей» 1703 года, Строгановские триумфальные врата в честь Полтавской победы и иллюминация к коронации Петра II включали изображение слона, в первых двух случаях призванного олицетворять величие и мощь Российского государства, а вместе с тем и могущество его правителя¹³. Попутно отметим, что в Британском музее хранится рисунок картуша, предназначенного для портрета Петра I, где символом России выступает медведь¹⁴.

На протяжении XVIII века трактовка образов зверей и птиц могла иметь несколько значений, нередко противоположных по смыслу. Например, в одной из эмблем Аничковых триумфальных ворот 1742 года с львицей, защищавшей своих детей от тигра, сопоставлялась императрица Елизавета Петровна, оберегавшая подданных, а в роли грозившего им тигра находилась в данном случае Швеция¹⁵. В композиции Адмиралтейских ворот того же года вражеское государство символизировал ястреб, а российскую сторону— лебедь. Последний в тот период почитался за кроткую и невинную птицу, однако при необходимости способную вступить в яростное противоборство¹⁶. Как мы видим, в таких случаях на первый план выходила природная сущность животного, учитывались его основные качества. Истолкование образа зависело и от иконографического решения. В частности, змея, представленная пресмыкающейся, олицетворяла раздор, зависть, мятеж, а свернувшейся в кольцо и с хвостом в пасти— вечность¹⁷.

¹² См., например: Преславное торжество свободителя Ливонии // Панегирическая литература, с. 177.

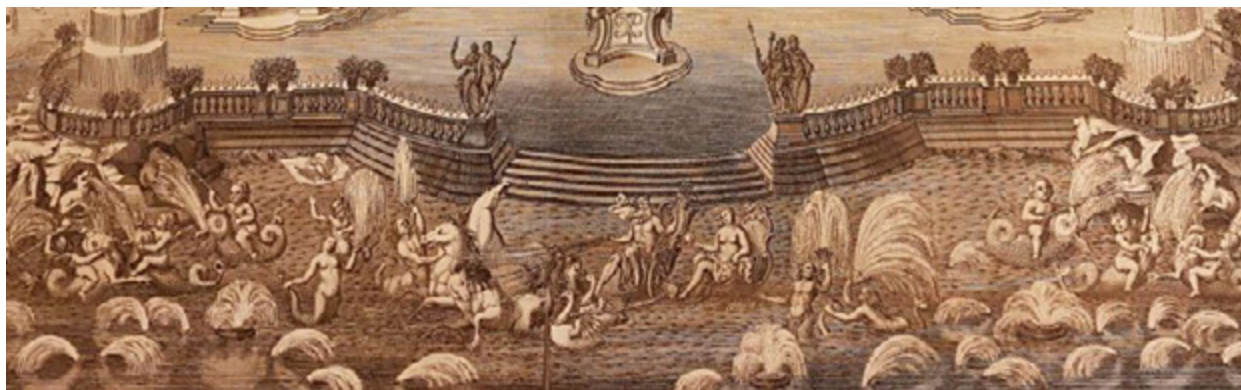
¹³ Торжественная врата, вводящая в храм бессмертных славы... // Панегирическая литература, с. 138; Г. Деви́т. Врата триумфальные именитого человека Строганова. 1710. Офорт, резец; РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 246. Л. 366.

¹⁴ Барлоу Ф. (Barlow F.). Картуш для портрета Петра Великого (с надписью: «PETER ALEXEEWITZ THE GREAT CZAR of MOSCOVY»). До 1704. Бумага; коричневая и черная тушь, графитный карандаш. Инв. №SL, 5236.182. Британский музей, Лондон.

¹⁵ Описание обоих триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 263.

¹⁶ Там же, с. 269.

¹⁷ Эмблемы и символы, с. 49–50 (№225).

Ил. 6. Качалов Г.А. Фейерверк и иллюминация на Неве по случаю бракосочетания великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны в августе 1745 года. 1745. Бумага; офорт, резец. © БАН. Фрагмент: морской триумф.

Тема императорского попечения о подвластных народах раскрывалась в программах праздничной декорации XVIII века с помощью целого ряда типичных сюжетов, широко распространенных в европейской эмблематической культуре Нового времени. Среди них изображение журавля или цапли, стоящей на одной ноге и держащей камень в другой, пеликана, кормящего детей собственной плотью и кровью, курицы (реже — рябчика) с цыплятами¹⁸. Аналог последней композиции, как считается, можно найти в произведениях работавшего в России «зверописца» И.-Ф. Гроота («Наседка с цыплятами, 1781, ГМЗ «Петергоф»») [Маркина, с. 144]. Отеческую либо материнскую заботу о подданных выражали также композиции с изображением пчел, организация жизни которых ассоциировалась с иерархией монархического общества¹⁹. Наступление благополучных времен обещали эмблемы, представляющие предвестников весны — жаворонка и ласточку, а также голубя, с библейских времен являющегося олицетворением благих вестей и мира²⁰.

В качестве знака незыблемости императорской власти, ее непоколебимого величия нередко привлекалась мифическая птица феникс, являющаяся в христианском мире символом вечной жизни, воскресения, веры и постоянства. Стоит напомнить, что образ поднимающейся из огня птицы феникс был, в частности, личной эмблемой английской королевы Елизаветы I (1533–1603). В программе московских триумфальных арок к коронации Петра II изображение возрождающейся из праха птицы феникс демонстрировало связь между юным монархом и его великим дедом — Петром I²¹. В близком значении с птицей феникс использовалась саламандра²².

¹⁸ См., например: Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 165; Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 238; Описание тех триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 246; Описание московских триумфальных ворот 1742 года... // Тюхменева 2005, с. 248; Описание обоих триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 262, 263, 274; Новые картины, эмблемы и статуи к тем воротам Триумфальным, которые состоят на берегу Яузы реки... // Тюхменева 2010, с. 61; Описание картин к триумфальным вратам в Москве в 1762 году // Махотина, т. 2, с. 8, 12; Описание триумфальных врат на Серпуховской дороге 1775 года // Махотина, т. 2, с. 45; Описание картин на триумфальных вратах в Костроме в 1767 году // Махотина, т. 2, с. 61; Описание картин и эмблем на триумфальных вратах в Казани в 1767 году // Махотина, т. 2, с. 79.

¹⁹ Картины ко украшению триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 232; Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 237; Описание московских триумфальных ворот 1742 года... // Тюхменева 2005, с. 256; Описание обоих триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 274; Новые картины, эмблемы и статуи к первым Триумфальным воротам, которые на Тверской улице у Земляного города // Тюхменева 2010, с. 55; Новые картины, эмблемы и статуи к третьим воротам Триумфальным, которые в Земляном городе на Мясицкой улице... // Тюхменева 2010, с. 58; Описание картин к триумфальным вратам в Москве в 1762 году // Махотина, т. 2, с. 19.

²⁰ См., например: Преславное торжество свободителя Ливонии // Панегирическая литература, с. 163; Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 173; Сень безсмертная славы, торжественная врата // Тюхменева 2005, с. 220; Врата триумфальные в... Москве на вход... Петра Великого, с торжеством окончания войны благополучным миром... // Тюхменева 2005, с. 225; Картины ко украшению триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 232; Описание тех триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 246; Описание московских триумфальных ворот 1742 года... // Тюхменева 2005, с. 248, 255; Описание обоих триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 275.

²¹ Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 237.

²² Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 200.

Среди необычных образов, включенных в программы триумфальных и фейерверочных комплексов исследуемого периода, стоит выделить пауков, которые в одном случае могли олицетворять терпение, а в другом — коварство и беду²³.

Помимо эмблем, фигуры животных активно присутствуют в мифологических и аллегорических композициях. Картины на мифологический сюжет появляются в праздничной декорации только первой трети XVIII века, представляя в основном сцены борьбы олимпийских богов и героев. С различными событиями Северной войны ассоциировались такие почерпнутые из античных легенд эпизоды, как Персей, поражающий морского зверя, Геракл, побеждающий двух змей, Эриманфского вепря или Немейского льва. Композиционное и общее эмоциональное решение подобных полотен, очевидно, было близко сатирическим лубочным картинкам. Как отмечал Б.Ф. Борзин, изображение Геракла, одолевающего вепря, со Строгановских врат 1709 года напоминает листы с восседающей на свинье Бабой-Ягой [Борзин, с. 172–173]. Неслучайно датский посланник Юст Юль называл произведения такого рода «карикатурами, намалеванными к осмеянию шведов»²⁴. С развитием панегиризма в России композиции, содержащие элементы смеховой культуры, практически исчезают из программ городской декорации. В убранстве триумфальных арок к коронации Петра II сцена одоления младенцем Гераклом двух змей, по замыслу Феофана Прокоповича, восхваляла монарха юного летами, но способного противостоять серьезным напастям²⁵.

В аллегорических полотнах, принадлежащих праздничной сфере XVIII века, животные обычно выступают в роли «атрибута», сопровождающего тот или иной мифологический либо аллегорический персонаж, помогая сделать его узнаваемым. Так, с Юпитером традиционно изображался орел, с Минервой — сова, с Европой — бык, с фигурой Милости — укрощенный лев, за Благодарностью обычно следовали аист и слон, а за Верностью — пес²⁶.

Небесному и земному триумфу, разыгрывавшемуся в праздничных комплексах того времени, как правило, сопутствовал триумф морской, прославляющий Россию как крупную морскую державу. В программы триумфальных сооружений и огненных спектаклей, нередко устроенных на реке или пруду, входили относящиеся к водной стихии образы. Среди них мифическая птица-алкион (зимородок) — знамение морской тишины, мира и спокойствия, рыба-прилипала ремора, способная удержать целый корабль, морские кони (гиппокампы), запрягаемые в колесницу Нептуна, а также киты, дельфины и даже устрицы²⁷. В фейерверочные композиции 1739 и 1745 годов (посвященные бракосочетанию Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны) были введены фигуры лебедей. В данном случае эти благородные птицы, слаженно тянувшие колесницу богини любви Венеры, отождествлялись с образами новобрачных²⁸.

Как мы видим, анималистика активно включалась в программы праздничной декорации на всем протяжении XVIII века. По количеству и многоликости привлекаемых сюжетов и образов резко выделялась Петровская эпоха, открытая к разного рода новшествам и экспериментам, в том числе в художественной практике. Серьезное влияние,

²³ Описание картин и эмблем на триумфальных вратах в Казани в 1767 году // Махотина, т. 2, с. 78; Эмблемы и символы, с. 94–95 (№96), с. 226–227 (№621).

²⁴ Юль, с. 107.

²⁵ Эмблемы и символы к триумфальным воротам на коронацию Императорского Величества Петра Второго... // Тюхменева 2005, с. 238.

²⁶ См., например: Эмблемы и символы, с. 31 (№63), 40 (№152); Серия гравюр фейерверка 1 января 1704 года в Москве по случаю взятия Канцев в 1703 году. Офорт, резец; Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 188, 190, 203; Описание триумфальных врат в Москве в 1775 году // Махотина, т. 2, с. 42.

²⁷ См., например: Политиколепная апофеосис... // Тюхменева 2005, с. 177, 190, 200; А.Ф. Зубов. Триумфальная пирамида в честь победы при Гренгаме. 1720. Офорт, резец; Врата триумфальные в... Москве на вход... Петра Великого, с торжеством окончания войны благополучным миром... // Тюхменева 2005, с. 228; Картины ко украшению триумфальных ворот... // Тюхменева 2005, с. 232; Описание московских триумфальных ворот 1742 года... // Тюхменева 2005, с. 255; Новые картины, эмблемы и статуи к третьим воротам Триумфальным, которые в Земляном городе на Мясницкой улице... // Тюхменева 2010, с. 59; Изъяснение и изображение великого фейэрверка, с. 10.

²⁸ Гольдбах, ил. в конце книги; Изъяснение и изображение великого фейэрверка, с. 10; Тюхменева Е.А. Свадебное пространство российского двора в первой половине XVIII века. Фейерверки и иллюминации // Тюхменева, Быкова, с. 84–86.

по-видимому, оказало и то обстоятельство, что инвенторами программ тогда являлись преимущественно духовные особы, в силу своего образования знакомые с интернациональной риторической культурой Нового времени. Деятельность большинства из них — Стефана Яворского, Иосифа Туробойского, Феофилакта Лопатинского, Гедена Вишневого — была связана с московской Славяно-греко-латинской академией. Как и в других сферах церемониального искусства, при создании праздничного убранства ориентировались на европейские образцы.

О художественном воплощении образов животных можно судить лишь опосредованно, по сохранившимся графическим материалам, где важную роль играл профессиональный уровень непосредственного исполнителя гравюры или рисунка. Очевидно, живописные полотна триумфальных сооружений и иллюминационных щитов были выполнены в относительно примитивной манере, аналогичной парсуне или лубочным картинкам того периода. Не чуждые сатире композиции 1700–1720-х годов в определенном смысле выполняли функции военно-политического плаката своей эпохи. Праздничный «бестиарий» XVIII века, наряду с другими произведениями, носящими панегирический оттенок, служил прославлению России и ее правителей.

Литература

1. Базарова—Базарова Т.А. «Знак приязни оной Порты к его царскому величеству и к министром его». Торжества в Стамбуле в честь третьей годовщины Полтавской победы // Военно-исторический журнал. 2013. №6. С. 61–64.
2. Борзин—Борзин Б.Ф. Росписи петровского времени. Л., 1986.
3. Дедова—Дедова Е.Б. Аллегорические образы в искусстве фейерверков и иллюминаций в России середины XVIII века. К проблеме панегирического направления в художественной культуре елизаветинского времени: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011.
4. Гольдбах—Гольдбах Х. Изображение онаго фейэрверка, которой по благополучно свершившимся брачном сочетании ея высочества государыни принцессы Анны... с светлейшим князем и государем Антоном Улрихом... при окончании сего торжества в Санктпетербурге 9 июля 1739 года представлен был. [СПб.], [1739].
5. Евангулова—Евангулова О.С. Сновидения Петра I и Екатерины I и особенности образного мышления // Евангулова О.С. Московская архитектура и ее создатели (первая половина XVIII века). М., 2014. С. 389–402.
6. Зелов—Зелов Д.Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII—первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы). М., 2002.
7. Изъяснение и изображение великаго фейэрверка—Изъяснение и изображение великаго фейэрверка, которой... во окончание торжеств высокого брака их императорских высочеств... Петра Федоровича и... Екатерины Алексеевны... в Санктпетербурге... представлен был... [СПб.], [1745].
8. Карнович—Карнович Е.П. Любовь и корона. М., 1992. С. 52–54.
9. Маркина—Маркина Л. Братья Гроот: портретист и зверописец // Наше Наследие. 2017. №121. С. 134–145.
10. Материалы для истории Императорской Академии наук—Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 4 (1739–1741). СПб., 1887.
11. Махотина—Махотина А.А. Панегирическая программа и ее художественное воплощение в искусстве государственных празднеств эпохи Екатерины II: дис. ... канд. искусствоведения. Т. 1–2. М., 2011.
12. Моисеева—Моисеева С.В. «...К лучшим успехам и славе Академии». Живописные классы Санкт-Петербургской Академии художеств XVIII—первой половины XIX века. СПб., 2014.
13. Панегирическая литература—Панегирическая литература петровского времени. Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII века). М., 1979.
14. Тюхменева 2005—Тюхменева Е.А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. Проблемы панегирического направления. М., 2005.
15. Тюхменева 2010—Тюхменева Е.А. Программа убранства триумфальных ворот в Москве по случаю заключения мирного договора со Швецией 1743 года. Основные особенности // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Сб. ст. Вып. 13: По итогам Всероссийской научной конференции «Художества, художники и художественная жизнь России в XVIII—начале XX века». М., 2010. С. 40–61.
16. Тюхменева 2022—Тюхменева Е.А. Художественное оформление торжеств в честь Российского государства за границей: к вопросу

о репрезентации России в Европе при Петре I // Тюхменева Е. А., Быкова Ю. И. Путь к империи: становление придворной художественной культуры в России в петровское время. Церемонии, регалии, украшения. М., 2022. С. 139–165.

17. Тюхменева, Быкова – Тюхменева Е. А., Быкова Ю. И. Путь к империи: становление придворной художественной культуры в России в петровское время. Церемонии, регалии, украшения. М., 2022.

18. Шебалдина – Шебалдина Г. В. «В честь прославленного во всем свете мира!»: как за границей

отметили Ништадтский договор // Родина. 2010. № 1. С. 113–115.

19. Эмблемы и символы – Эмблемы и символы / вступ. ст. и ком. А. Махова. М., 1995.

20. Юль – Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 9–355.

21. Фейерверки и иллюминации – Фейерверки и иллюминации в графике XVIII века: каталог выставки / Государственный Русский музей. Л., 1978.

References

1. Bazarova, T.A. (2013), "Znak priyazni onoi Porty k ego tzarskomu velichestvu i k ministrom ego" ["A sign of this Porta's affection for his royal Majesty and his ministers"]. *Torzhestva v Stambule v chest tretiei godovschiny Poltavskoi pobedy* [Celebrations in Istanbul in honor of the third anniversary of the Poltava victory], *Voенно-istorichesky zhurnal*, no 6, pp. 61–64.
2. Borzin, B.F. (1986), *Rospisi petrovskogo vremeni* [Decorative art of the time of Peter the Great], Leningrad.
3. Dedova, E.B. (2011), *Allegoricheskie obrazy v iskusstve feyerverkov i illyuminatsy v Rossii serediny XVIII veka. K probleme panegiricheskogo napravleniya v khudozhestvennoi kulture elizavetinskogo vremeni* [Allegorical images in the art of fireworks and illuminations in Russia in the middle of the 18th century. On the problem of the panegyric trend in the artistic culture of the Elizabethan time]: Thesis for Candidate of Art History degree, Moscow.
4. Goldbakh, H., *Izobrazhenie onago feyerverka, kotoroi po blagopoluchno svershivshimsya brachnom sochetanii eya vysochestva gosudaryni printsessy Anny... s sveteishim knyazem i gosudarem Antonom Ulrikhom... pri okonchani sego torzhestva v Sanktpeterburge 9 iyulya 1739 goda predstavlen byl* [The image of the fireworks, which according to the successfully consummated marriage of Her Highness the Empress Princess Anna ... with His Serene Highness Prince and Sovereign Anton Ulrich... at the end of this celebration in St Petersburg on July 9, 1739, was presented], [St Petersburg], [1739].
5. Evangulova, O.S. (2014), "Snovideniya Petra I i Ekateriny I i osobennosti obraznogo myshleniya" [The Dreams of Peter the Great and Catherine I and the peculiarities of imaginative thinking], *Moskovskaya arhitektura i ee sozdateli (pervaya polovina XVIII veka)*, Moscow, pp. 389–402.
6. Zelov, D.D. (2002), *Ofitsialnye svetskie prazdniki kak yavlenie russkoi kultury kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII veka (istoriya triumfov i feyerverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety)* [Official secular holidays as a phenomenon of Russian culture of the

late 17th – first half of the 18th century (the history of triumphs and fireworks from Peter the Great to his daughter Elizabeth)], Moscow.

7. *Izясnenie i izobrazhenie velikago feyerverka, kotoroi... vo okonchanie torzhestv vysokogo braka ikh imperatorskikh vysochestv... Petra Feodorovicha i... Ekateriny Alekseevny... v Sanktpeterburge... predstavlen byl...* [Explanation and image of the great fireworks, which... at the end of the celebrations of the serene marriage of their imperial highnesses... Peter Fedorovich and... Ekaterina Alekseevna... in St. Petersburg... was presented...], [St Petersburg], [1745].

8. Karnovich, E.P. (1992), *Lyubov i korona* [Love and the crown], Moscow.

9. Markina, L. (2017), "Bratya Groot: portretist i zveropi sets" [The Groot brothers: a portraitist and an animal painter], *Nashe Nasledie*, no 121, pp. 134–145.

10. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Akademii nauk (1887)* [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences], V. 4 (1739–1741), St Petersburg.

11. Makhotina, A.A. (2011), *Panegiricheskaya programma i ee khudozhestvennoe voploshchenie v iskusstve gosudarstvennykh prazdnestv epokhi Ekateriny II* [The panegyric program and its artistic embodiment in the art of state celebrations of the era of Catherine the Great]: Thesis for Candidate of Art History degree, 2 vols., Moscow.

12. Moiseeva, S.V. (2014), "...K luchshim uspekham i slave Akademii": *Zhivopisnye klassy Sankt-Peterburgskoi Akademii khudozhestv XVIII – pervoi poloviny XIX veka* ["...To the best successes and glory of the Academy": Painting classes of the St. Petersburg Academy of Arts of the 18th – first half of the 19th century], St. Petersburg.

13. *Panegiricheskaya literatura petrovskogo vremeni. Russkaya staropechatnaya literatura (XVI – pervaya chetvert XVIII veka)* (1979) [Panegyric literature at the time of Peter the Great. Russian early printed literature (16th – first quarter of the 18th century)], Moscow.

14. Tyukhmeneva, E.A. (2005), *Iskusstvo triumfalnykh vrat v Rossii pervoi poloviny XVIII veka. Problemy*

panegiricheskogo napravleniya [The triumphal arches in Russia in the first half of the 18th century. Issues of the panegyric movement], Moscow.

15. Tyukhmeneva, E.A. (2010), "Programma ubranstva triumfalnykh vorot v Moskve po sluchayu zaklyucheniya mirnogo dogovora so Shvetsiei 1743 goda. Osnovnye osobennosti" [The program of decoration of the triumphal arches in Moscow on the occasion of the conclusion of a peace treaty with Sweden in 1743 Main features], *Russkoe iskusstvo Novogo vremeni*, no 13, pp. 40–61.

16. Tyukhmeneva, E.A. (2022), "Khudozhestvennoe oformlenie torzhestv v chest Rossiiskogo gosudarstva za granitse: k voprosu o reprezentatsii Rossii v Evrope pri Petre I" [Decoration of celebrations in honor of the Russian state abroad: on the representation of Russia in Europe under Peter the Great], Tyukhmeneva, E.A. and Bykova, J.I., *Put k imperii: stanovlenie pridvornoj khudozhestvennoi kultury v Rossii v petrovskoe vremya. Tseremonii, regalii, ukrasheniya*, Moscow, pp. 139–165.

17. Tyukhmeneva, E.A., and Bykova, Yu.I. (2022), *Put k imperii: stanovlenie pridvornoj khudozhestvennoi kultury v Rossii v petrovskoe vremya. Tseremonii, regalii, ukrasheniya* [A path to empire: formation of the art culture at the Russian court of Peter the Great. Ceremonies, regalia, jewels], Moscow.

18. Shebaldina, G.V. (2010) "V chest preslavnogo vo vsem svete mira!": kak za granitse otmetili Nishtadtsky dogovor" ["In honor of the most glorious peace in the whole world!": how the Nishtadt Treaty was celebrated abroad], *Rodina*, no 1, pp. 113–115.

19. *Emblemy i simvoly* (1995) [Emblems and symbols], Moscow.

20. Yul, Yu. (2001), *Zapiski datskogo poslannika v Rossii pri Petre Velikom* [Memoirs of the Danish Envoy to Russia under Peter the Great], *Lavry Poltavu*, Moscow, pp. 9–355.

21. *Feyerverki i ilyuminatsii v grafike XVIII veka* (1978) [Fireworks and illuminations in the graphic art of the 18th century]: exhibition catalog, State Russian Museum, Leningrad.

Информация об авторе

Екатерина А. Тюхменева, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; tyukhmeneva@mail.ru

Author Info

Ekaterina A. Tyukhmeneva, Cand. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034; tyukhmeneva@mail.ru